

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

ул. Б.Дмитровка, д. 26, Москва, 103426

"14" июня 2023 г.

№ 3.1-22/2205

Судье Конституционного Суда
Российской Федерации

А.Ю. БУШЕВУ

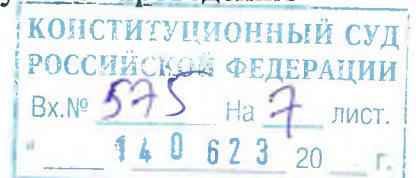
Уважаемый Андрей Юрьевич!

В соответствии с Вашим обращением от 26 апреля 2023 года № 471 рассмотрена жалоба автономной некоммерческой организации "Экспертно-криминалистический центр "Судебная экспертиза" (далее – заявитель) на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым части 2 статьи 85, статьями 96, 97 и частью 6 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Как следует из представленных материалов, заявитель в порядке, предусмотренном статьей 85 ГПК РФ, в рамках судопроизводства по гражданским делам с участием граждан привлекался судами к проведению судебных экспертиз, при этом обязанность выплаты вознаграждения возлагалась судами на стороны дела, предварительная оплата сторонами порядке, предусмотренном статьей 96 ГПК РФ, не осуществлялась, денежные средства на депозит судов не вносились.

В связи с неисполнением сторонами обязанностей по оплате услуг экспертов заявитель в порядке, предусмотренном статьей 98 ГПК РФ, направлял результаты экспертизы в суд вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов, однако присужденные ко взысканию суммы не получил ввиду прекращения возбужденного на основании принятых судебных актов исполнительного производства в связи с отсутствием у должников подлежащего взысканию имущества.

Суды первой, апелляционной и кассационных инстанций отказали в удовлетворении требований заявителя о взыскании образовавшейся задолженности по оплате стоимости судебной экспертизы с Управления судебного департамента в Московской области. Доводы о наличии между судами, назначившими экспертизу, и заявителем гражданско-правового договора об оказании услуг по проведению

экспертизы признаны необоснованными. Суды ссылались на оспариваемые заявителем нормы ГПК РФ, обязывающие экспертную организацию провести назначенную судом экспертизу независимо от ее оплаты сторонами.

Заявитель указывает, что в настоящее время по неоплаченным ему судебным экспертизам ведутся 32 исполнительных производства, еще 33 не принесли результата ввиду отсутствия у должников подлежащего взысканию имущества, не получена оплата труда экспертов по 65 делам на сумму более 7 миллионов рублей.

Также в материалах имеются копии определения судов о наложении на заявителя штрафа в связи с непроведением в срок экспертизы по причине отсутствия ее предварительной оплаты.

Обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации, заявитель просит признать перечисленные нормы ГПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 17 (части 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3), 44, 46 (части 1), 45, 55 (частей 2 и 3), 123 (части 3) поскольку они по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, допускают:

невыплату вознаграждения эксперту (экспертной организации) при невыполнении сторонами порядка внесения денежных средств, подлежащих выплате;

отсутствие механизма контроля со стороны суда за соблюдением прав экспертов (экспертных организаций) при невыполнении сторонами порядка внесения денежных средств, подлежащих выплате;

отсутствие порядка выплаты денежных средств, подлежащих выплате экспертам (экспертным организациям), внесенных в утвержденном порядке.

По мнению заявителя, в гражданском судопроизводстве относительно указанного в жалобе вопроса нарушаются конституционные права как граждан Российской Федерации, имеющих статус негосударственного эксперта, так и юридического лица - экспертной организации, созданной для оказания экспертных услуг на возмездной основе. Установившейся судебной практикой, по мнению заявителя, нарушаются такие конституционные права экспертов и экспертных организаций, оказывающих экспертные услуги, как право на юридическое равенство применительно к реализации права на судебную защиту (статья 19, части 1 и 2; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации), право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1 Конституции Российской Федерации), право на неприкосновенность частной собственности (статья 35 Конституции Российской Федерации), право на интеллектуальную собственность (статья 44 Конституции Российской Федерации), несоразмерно ограничиваются

экономические права (статья 55 части 1, 2 и 3 Конституции Российской Федерации), ограничивается стабильность гражданского оборота (статья 8 Конституции Российской Федерации).

Как считает заявитель, государство не предполагает принятие на себя соответствующих обязанностей и рисков в случаях, указанных в обращении, и тем самым не создает возможности пользоваться всем объемом прав и гарантий, вытекающих из статуса экспертов и экспертных организаций, установленного Федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

Кроме того, по мнению заявителя, оспариваемые нормы порождают правовое неравенство судебных экспертов (экспертных организаций), находящихся в одинаковых или сходных ситуациях, выполняющих тождественную работу по поручению судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В связи с изложенным, считаем возможным отметить следующее.

Предусмотренное статьей 96 ГПК РФ предварительное внесение на счет суда сторонами денежных сумм, подлежащих выплате экспертам, с учетом других оспариваемых норм является фактически необязательным, поскольку абзац второй части 2 статьи 85 ГПК РФ закрепляет обязанность эксперта или судебно-экспертного учреждения провести порученную им экспертизу независимо от ее предварительной оплаты, что подтверждается приведенной практикой по данному делу. Суды не обязывают стороны, заявившие ходатайство о проведении судебной экспертизы, перечислить положенную экспертам оплату до проведения экспертизы, при этом на основании статьи 85 ГПК РФ назначают судебную экспертизу, разъясняя право экспертного учреждения на взыскание понесенных расходов в судебном порядке. Однако приведенные факты осуществления такого взыскания показывают, что существующий порядок возмещения расходов экспертной организации не гарантирует соблюдения ее интересов ввиду отсутствия у должников подлежащего взысканию имущества.

В отличие от порядка оплаты судебной экспертизы, определенного оспариваемыми нормами ГПК РФ, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) в статье 108 предусматривает фактически обязательное внесение сторонами денежных сумм, необходимых для оплаты судебных издержек, в том числе подлежащих выплате экспертам.

Согласно части 1 названной статьи денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, вносятся на депозитный счет арбитражного суда лицом, заявившим соответствующее ходатайство, в срок, установленный арбитражным судом. При

невыполнении этой обязанности частью 2 названной статьи предусматривается право арбитражного суда отклонить ходатайство о назначении экспертизы, если дело может быть рассмотрено и решение принято на основании других представленных сторонами доказательств. Важно отметить, что АПК РФ в отличие от ГПК РФ не содержит норм, обязывающих эксперта (экспертное учреждение) осуществить экспертизу при отказе сторон произвести ее предварительную оплату. В этой ситуации стороны, настаивающие на проведении судебной экспертизы, обязаны внести требуемые суммы на депозитный счет суда, с которого согласно статье 109 АПК РФ причитающиеся экспертам денежные суммы выплачиваются по выполнении ими своих обязанностей.

Разницу в регулировании указанного вопроса между ГПК РФ и АПК РФ можно объяснить тем, что сторонами гражданско-правовых споров, рассматриваемыми в рамках ГПК РФ, являются в основном физические лица, относящиеся, как правило, к экономически более слабой категории, чем субъекты экономической деятельности, реализующие право на судебную защиту в рамках АПК РФ.

Вместе с тем предоставление государством определенных преимуществ гражданам при осуществлении ими судебной защиты своих интересов (к которым можно отнести и рассматриваемую обязанность эксперта провести судебную экспертизу без предварительной ее оплаты), как представляется, не должно приводить к нарушению прав и интересов экспертных организаций, которые, будучи самостоятельными участниками гражданско-правовых отношений, имеют право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (как некоммерческие организации, имеющие право осуществлять приносящую доход деятельность) и вправе рассчитывать на полагающееся им за оказанные услуги вознаграждение.

В связи с этим полагаем обоснованными доводы заявителя о том, что при применении судами оспариваемых норм нарушаются конституционные принципы справедливости и юридического равенства.

В контексте соблюдения принципа справедливости разрешается вопрос о критериях допустимости ограничений основных прав. Как отмечает Конституционный Суд, при ограничении правомочий собственника требования справедливости предполагают учет в том числе законных интересов других лиц (Постановление от 18 июля 2013 года № 19-П).

Обеспечивая целостность правового регулирования, конституционное правосудие трактует принцип справедливости с учетом особенностей отраслевых правоотношений. В области трудовых и социально-правовых отношений из

применения принципа справедливости в его дистрибутивной трактовке вытекает требование соразмерности в распределении благ и статусов, а также недопустимость необоснованных юридически значимых различий (дискриминации).

В качестве конституционной ценности справедливость обычно соотносят с иными ценностями, прежде всего с равенством. Помимо прочего, из принципа равенства выводятся критерии разумности, необходимости и соразмерности законодательного регулирования (постановления от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П, от 12 марта 2015 года № 4-П и др.); формулируются требования правовой определенности и предсказуемости правового регулирования, предполагающие недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему правовых норм (Постановление от 24 мая 2001 года № 8-П).

Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.).

Требования недискриминации, инклюзивности выступают "частными проявлениями принципа равенства, предполагающего наделение равными правами и обязанностями лиц, относящихся в контексте соответствующих правоотношений к одной и той же категории субъектов права".

Как видно из представленных заявителем материалов, сторонам гражданско-правовых споров в соответствии с нормами ГПК РФ предоставлено фактическое преимущество в виде необязательности внесения оплаты судебной экспертизы до ее проведения в отсутствие других гарантий ее оплаты и при наличии обеспеченной принудительной силой государства обязанности экспертного учреждения провести экспертизу без оплаты.

Вместе с тем, на наш взгляд, подобное регулирование нарушает принцип справедливости, так как приводит к нарушению не только экономических интересов экспертной организации, но и трудовых прав работающих в ней экспертов, выполнивших соответствующую экспертизу. В этом смысле можно также говорить о том, что ограничение правомочий собственника (через обязанность экспертного учреждения обеспечить выполнение работы без гарантированной ее оплаты) не учитывают законные интересы других лиц – работников этой организации.

В данном контексте отмечаем, что согласно новой статье 75¹ Конституции Российской Федерации, гарантируется уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей граждан.

Кроме того, часть 1 статьи 96 ГПК РФ предусматривает внесение на депозитный счет суда денежных сумм, подлежащих выплате экспертам, стороной, заявившей соответствующую просьбу. Неисполнение этой обязанности может быть оправдано только отсутствием у гражданина необходимых средств. При этом части 2 и 3 названной статьи предусматривают назначение экспертизы по инициативе суда, когда расходы на нее возмещаются за счет средств бюджета, а также право суда освободить гражданина от уплаты указанных расходов с учетом его имущественного положения с возмещением их также за счет средств соответствующего бюджета.

Таким образом, отсутствие у гражданина необходимых для оплаты экспертизы средств не должно быть препятствием к назначению экспертизы по инициативе суда, если она необходима для правильного разрешения дела.

В этом контексте возложение на экспертное учреждение обязанности осуществить экспертизу в отсутствии ее предварительной оплаты, но с указанием на обязанность гражданина возместить расходы на ее проведение не соответствует, на наш взгляд, конституционному принципу справедливости, поскольку заведомо означает, как показывает приведенная практика, возникновение непогашаемой задолженности перед экспертами.

Также усматривается нарушение принципа юридического равенства применительно к регулированию порядка оплаты труда экспертов оспариваемыми нормами ГПК РФ в сравнении с регулированием сходных отношений АПК РФ.

Как указано выше, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что принцип равенства предполагает наделение равными правами и обязанностями лиц, относящихся в контексте соответствующих правоотношений к одной и той же категории субъектов права, а также равное обращение с лицами, находящимися в сходной ситуации. В контексте отношений по осуществлению судебной экспертизы в рамках гражданско-правовых споров экспертные учреждения (эксперты) относятся к одной и той же категории субъектов права как в ходе гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. В связи с этим регулирование порядка выплаты им вознаграждения за проведенную экспертизу, как и определение гарантий оплаты осуществленной работы, как представляется, не должны существенно различаться.

В Определении от 23 ноября 2017 года № 2652-О Конституционный Суд указал, что положения ГПК РФ, обязывающие эксперта провести экспертизу

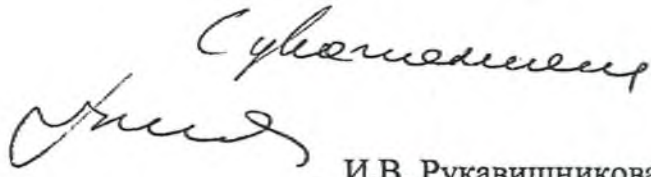
независимо от отказа стороны произвести её предварительную оплату, направлены на реализацию задач по правильному и своевременному рассмотрению гражданских дел и являются процессуальной гарантией реализации прав граждан на судебную защиту. Безусловно, только Конституционный Суд обладает окончательной прерогативой решать вопросы, связанные с основаниями и пределами универсализации выработанных им правовых позиций. Вместе с тем, полагаем, что рассматриваемая норма абзаца 2 части 2 статьи 85 ГПК РФ в деле, по которому было вынесено указанное определение, обжаловалась в ином аспекте, который не касался вопросов защиты прав экспертных организаций.

Также отмечаем, что оспариваемая заявителем часть 6 статьи 98 ГПК РФ была введена Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 318-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации", который вступил в силу с 25 июля 2022 года. Исходя из приложенных к жалобе материалов, в деле заявителя данная норма не применялась, а, следовательно, исходя из норм п. 3 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", её оценка на предмет конституционности осуществляться не должна.

С учетом изложенного, полагаем, что оспариваемые нормы абзаца 2 части 2 статьи 85, статьи 96 ГПК РФ частично не соответствуют положениям части 1 статьи 19, части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они возлагают на экспертную организацию риски несения неблагоприятных экономических последствий в случае невозможности оплаты экспертизы стороной при отсутствии у неё имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Оснований для признания оспариваемых положений статьи 97 ГПК РФ, регулирующих выплату сумм, причитающихся свидетелям и переводчикам, в контексте рассматриваемых правоотношений, не усматривается.

Первый заместитель
председателя комитета,
полномочный представитель
Совета Федерации в
Конституционном Суде
Российской Федерации

И.В. Рукавишникова